Второе детство

На следующий день дом проснулся поздно, и люди, как зомби, спускались по лестнице по двое и по трое, чтобы успеть на поздний завтрак. Молли, зевающая, но гостеприимная, бодро обслужила всех.

Гарри, однако, притворился, что дремлет, когда Рон оделся и вышел из комнаты, бросив на него грязный взгляд, когда тот выходил за дверь. Гарри сел и огляделся. Он быстро снял ожерелье, подаренное ему Джинни, и положил его на комод рядом с запиской от Дамблдора. Дважды потирая кольцо Поттера, он оглядел комнату. Ожерелье светилось знакомым голубым светом чар верности. "Ничего удивительного", - нахмурился Гарри. Затем перстень засветился странным зеленым оттенком. Что это значит? размышлял Гарри. Этот цвет означает какую-то утечку информации... Что и как?

Быстро создав пузырьковый щит вокруг подарка Джинни, он надел его обратно, чтобы избежать подозрений, и с облегчением убедился, что кратковременное влечение, которое он почувствовал накануне вечером, исчезло. Он оделся и спустился к завтраку.

"Еще раз с днем рождения, дорогой Гарри", - промурлыкала Молли. "Ешь, а то от тебя одни кости да кожа".

Гарри ухмыльнулся. Вообще-то, благодаря трехлетним тренировкам и правильному питанию, которое он получал от Грипхука, он выглядел довольно неплохо, но спорить с грозной матроной клана Уизли было бесполезно. Он мог бы войти в дом, выглядя как Дадли, и она сказала бы то же самое.

Он доел яичницу с сосисками и огляделся. Домовые эльфы были заняты тем, что помогали Молли, которой они явно очень нравились. Гермиона что-то прорычала Рону в углу про ОУЛС, пока они доедали последние остатки еды. Гарри решил, что близнецы ушли в магазин, а Муни и Тонкс не было видно, поэтому Гарри вышел в коридор. Он разглядывал чучела эльфов и с отвращением увидел новое пополнение. Уродливый, шишковатый Кретчер смотрел на него стеклянными пустыми глазами. Он скривился от этого зрелища и не успел опомниться, как столкнулся с портретом миссис Блэк.

Безумной старой миссис Блэк, матери Сириуса. Больше всего в Гриммолд Плейс запомнилось то, что всех встречали безумные вопли женщины, ненавидевшей всех грязнокровок, полукровок, полукровок и людей, которые не соответствовали ее стандартам (а это были практически все). Он вздрогнул, ожидая крика, но ничего не произошло. Открыв один нерешительный глаз, он взглянул на портрет и с удивлением увидел, как она вежливо делает реверанс. "Милорд, - смиренно произнесла она, - чем могу служить вам?"

Неосознанно Гарри нащупал на левой руке замаскированный перстень Блэка. "Как поживаете, миссис Блэк?"

Непривлекательная женщина покраснела. "Спасибо, что спросили, милорд. Я здорова. И

спасибо, что сняли проклятие с моей картины. Мне действительно не понравилось быть такой неприятной".

"И как же я это сделал?" с любопытством спросил Гарри.

"Когда в дом вошел лорд, он снял проклятие безумия. К сожалению, мой сын так и не стал Лордом, потому что был нежеланным, а я не мог контролировать свой мерзкий язык. Проклятие управляло мной, и я отрекся от него, потеряв всякий шанс на выздоровление".

"Боже, - сказал Гарри, - теперь с тобой будет намного легче жить. Но, пожалуйста, никому не говори, что я унаследовал титул - я пока не хочу, чтобы кто-то знал". Миссис Блэк не выглядела довольной. "Не то чтобы я стыдилась, миледи. Но у меня есть враги, которые пока не должны знать. Почему бы вам не взять отпуск? Портрет вашего сына лежит в моем сундуке наверху - уверена, он был бы рад побеседовать с вами в здравом уме".

Ее глаза загорелись. "У Сириуса есть портрет? Он здесь? Тогда у меня есть шанс исправиться. Да, милорд, я так и сделаю. Когда будет безопасно вернуться, пожалуйста, дайте мне знать". Сделав реверанс, она вышла из рамы, и Гарри задернул шторы.

Гарри покачал головой. Это лето нельзя было забыть. Он немного побродил по дому, с удовольствием рассматривая, как Кивнувший и Моргнувший привели его в порядок. Окна сверкали, обои были ободраны, а ковры заменены. При входе в комнату больше не возникало ощущения "здесь живёт тёмный волшебник". Гарри вошёл в гостиную и увидел Люпина, который сидел в кожаном кресле и читал "Ежедневный пророк".

"Муни, как дела?" спросил Гарри. Седовласый мужчина отложил газету и вздохнул, глядя на него усталыми глазами. Гарри сел на стул рядом с ним и почувствовал, как от него исходит печаль.

"Я держусь, Гарри. Важнее то, как ты себя чувствуешь?" Оборотень внимательно изучал его лицо.

Гарри грустно улыбнулся. "Я очень хочу поговорить с тобой как можно скорее, в каком-нибудь уединенном месте. Полагаю, я справляюсь с этим". Гарри сделал паузу и вздохнул с содроганием. "Сначала я винил себя и боялся, что ты тоже будешь винить меня..."

Он не успел закончить свои слова. По усталому лицу текли слезы, Люпин вскочил на ноги и опустился на колени перед Гарри. Схватив его за руки, он с трудом выдавил из себя: "Никогда так не думай, Гарри. Я не виню тебя. Мы все совершали ошибки, но все сводится к Волдеморту - это он виноват. Сириус был вспыльчив и знал, что идет в ловушку. Он хотел быть рядом с тобой".

Они неловко обнялись, но оба почувствовали себя лучше. Они немного поговорили о любимых моментах, проведенных с крестным, и Гарри, оглядевшись по сторонам, вдруг спросил: "Муни,

а где Хагрид? В этом году я не получил от него свой каменный торт".

Седовласый оборотень улыбнулся. "Дела по заказу, Гарри. Насколько мы слышали, с ним все в порядке".

Поболтав еще немного, Гарри вышел из комнаты.

"Я бы с удовольствием повидался с Сириусом прямо сейчас", - подумал Гарри про себя. "А еще я хочу отправить письмо Грипхуку".

В этот момент из кухни появилась Молли Уизли с Роном. "Гарри, дорогой, - промурлыкала она, - прости, что у нас не было времени обсудить это с тобой, но твой крестный оставил нам деньги на переезд. Уверена, ты согласен, что в Норе теперь небезопасно".

"Вы продали его?" спросил Гарри, его сердце упало. Нора была для него как дом, даже если Рон и Джинни не входили в десятку его самых любимых людей на данный момент.

"Нет, дорогой, - продолжила она, - но мы купили новое поместье. Я беру с собой всю семью, а также Кивнувшего и Моргнувшего, чтобы помочь нам переехать как можно быстрее. Я бы хотела взять с собой тебя и Гермиону, но Дамблдор сказал, что чем меньше людей знает, где мы живем, тем лучше". Миссис Уизли выглядела крайне недовольной, когда объясняла секретность. "Постарайтесь не чувствовать себя слишком обделенными или скучающими - Ремус здесь, и члены Ордена будут входить и выходить. И постарайтесь не злоупотреблять своей способностью использовать магию здесь".

С этими словами рыжие головы вернулись на кухню, взяли по горсти порошка для флоу и исчезли.

Гермиона появилась из-за угла. Она огляделась по сторонам и потащила Гарри вверх по лестнице в его спальню. Убедившись, что все чисто, он закрыл дверь и наложил на комнату обычные чары.

"Как дела?" Гарри улыбнулся Гермионе.

"Ну, я хотела подарить тебе настоящий подарок на день рождения, но я должна сделать это наедине".

Гарри покраснел и начал думать о неприятных вещах. Гермиона заметила его покрасневшее лицо и ударила его по руке.

"О чем ты думаешь, Гарри? Вот!" И она потянулась под свитер и протянула ему небольшой подарок, красиво завернутый.

"Ой, простите!" - пискнул он срывающимся голосом и разорвал бумагу. Это было похоже на планировщик. Отлично - еще одно пособие по выполнению домашнего задания, подумал он про себя.

Она достала из свитера такой же. "Я знаю, что ты думаешь, что это еще один планировщик домашних заданий, но посмотри", - и она открыла обе папки. "Когда ты переходишь на чистую страницу после списка "дел" и пишешь на ней... - она торопливо написала на своей странице, - она тут же появляется на твоей! Мы можем общаться из любого места, а его защита зачарована так, что работает только на нас".

"Ух ты, Гермиона! Это супер!" восторженно воскликнул Гарри. "Спасибо! А теперь позвольте мне показать вам другую игрушку, которую я получил, когда покупал наши ранцы!"

Гарри наклонился и защелкнул защелки на своем сундуке. Открыв крышку, Гермиона заглянула туда и увидела лестницу. "И куда же они ведут?" - с сомнением спросила она.

"Пойдем!" Гарри усмехнулся и повел ее за руку вниз по лестнице. "Я хотел бы поприветствовать вас в Чемодане Годрика!" Он открыл дверь у подножия лестницы и отвесил поклон.

Она задыхалась от изумления, ее глаза метались по сторонам. "Гарри, это чудесно!" Она обошла комнату, рассматривая все детали. "Привет, милашка!" Сириус ухмыльнулся, глядя на нее со своей картины над камином.

"Привет, Сириус! Как тебе нравится твоя новая квартира?" спросила Гермиона. И тут она заметила миссис Блэк, которая сидела на портрете вместе со своим сыном, спокойная и рассудительная. "Эм, здравствуйте, миссис Блэк?"

"Здравствуйте, моя дорогая", - серьезно кивнула она. "Прошу прощения за все грубые и резкие комментарии по поводу твоего происхождения. Я была не в своем уме, и моя речь контролировалась другими. Мне нет никакого дела до того, откуда взялась ведьма с вашим талантом". И она сделала реверанс девушке с открытым ртом. "И снова здравствуйте, милорд", - поприветствовала она Гарри.

"Как поживаете, миледи?" Гарри вежливо поклонился.

Сириус улыбнулся во всю ширь. "Привет, детеныш. Угадай, кто сделал это с мамой?"

Гарри посмотрел на них. "Ну, я готов обвинить Дамблдора во всем, включая Большой национальный долг маглов, но каков был бы его мотив?"

http://tl.rulate.ru/book/100500/3436380